

ОГАНОВА Анна Артуровна

ОБЪЕКТИВАЦИЯ КОНЦЕПТА "ПРОФЕССИЯ / PROFESI?N" НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ И ИСПАНСКИХ ПОСЛОВИЦ

Статья посвящена анализу содержания концепта "профессия / profesí?n" в русском и испанском языковом сознании на материале русских и испанских пословиц. Анализ паремиологического фонда позволяет определить более глубокие и древние представления народов об исследуемом концепте, обращение к которому обусловлено его актуальностью и малоизученностью в обоих языках. Полученные результаты позволили установить структуру полей рассматриваемого концепта, выделив ядро и периферию. Выявлено, что поля концепта в русском и испанском языках имеют разные структуры, представленные различными когнитивными признаками, входящими как в состав периферии, так и структуру ядра. Данные различия свидетельствуют об особенностях менталитета и языкового сознания представителей русской и испанской лингвокультур.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/10-1/40.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): в 3-х ч. Ч. I. С. 161-164. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'1

Филологические науки

Статья посвящена анализу содержания концепта «профессия / *profesión*» в русском и испанском языковом сознании на материале русских и испанских пословиц. Анализ паремиологического фонда позволяет определить более глубокие и древние представления народов об исследуемом концепте, обращение к которому обусловлено его актуальностью и малоизученностью в обоих языках. Полученные результаты позволили установить структуру полей рассматриваемого концепта, выделив ядро и периферию. Выявлено, что поля концепта в русском и испанском языках имеют разные структуры, представленные различными когнитивными признаками, входящими как в состав периферии, так и структуру ядра. Данные различия свидетельствуют об особенностях менталитета и языкового сознания представителей русской и испанской лингвокультур.

Ключевые слова и фразы: концепт; пословицы; полевая структура; ядро; периферия; когнитивный признак.

Оганова Анна Артуровна

Пятигорский государственный лингвистический университет
melkumianchik@mail.ru

**ОБЪЕКТИВАЦИЯ КОНЦЕПТА «ПРОФЕССИЯ / PROFESIÓN»
НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ И ИСПАНСКИХ ПОСЛОВИЦ©**

«Профессии кажутся нам самыми возвышенными, если они пустили в нашем сердце глубокие корни, если идеям, господствующим в них, мы готовы принести в жертву нашу жизнь и все наши стремления. Они могут осчастливить того, кто имеет к ним призвание, но они обрекают на гибель того, кто принял за них поспешно, необдуманно, поддавшись моменту» [3]. Разделяя мнение Карла Маркса о важной роли, которую играют профессии в жизни каждого человека, стоит подчеркнуть, что владение определенным ремеслом являлось ценным в любую эпоху, тем более в современном мире для того, чтобы быть востребованными специалистами на рынке труда, приходится еще более ответственно, чем прежде подходить к выбору профессии.

На сегодняшний день в свет выходят десятки книг по социологии и психологии о значении выбора профессии в жизни человека, о ее влиянии на его здоровье и семейное благополучие, рейтинги востребованных профессий в СМИ обновляются ежегодно. Таким образом, повышенный интерес к этому социально-экономическому явлению среди представителей различных отраслей науки свидетельствует о его актуальности и значимости для современного общества и позволяет причислить концепт «профессия» к особенно важным и ценным для носителей как русской, так и испанской лингвокультур.

Принимая во внимание тот факт, что владение профессией всегда имело большое значение для общества, то очевидно, что пословицы о профессиях занимают значительное место в пословичном фонде русского и испанского языков. Как известно, в пословицах образно выражаются идеи, живущие в сознании народа, отражается его мировоззрение, аккумулируется огромный социально-исторический опыт. В. И. Даль дал следующее определение пословицы: «Это суждение, приговор, поучение, высказанное обняком и пущенное в оборот, под чеканом народности» [1, с. 34]. Большинство пословиц, пришедших к нам из далекого прошлого, ни в коей мере не утратило своих ценностных качеств. Подробный анализ пословиц, репрезентирующих концепт «профессия / *profesión*», конечно, немногим поспособствует выявлению наиболее актуальных и значимых для современного общества когнитивных признаков, однако, благодаря их изучению мы сможем погрузиться в историю и определить более глубокие и древние представления об исследуемом концепте, а также установить пережитое отношение народа к нему.

Очевидным является факт соответствия лексем-номинантов данного концепта – профессия и *profesión* в исследуемых языках, что обусловлено их общим происхождением. Согласно этимологическому словарю Х. Корминаса *profesión* имеет латинские корни и восходит к глаголу *profiteor* – «открыто заявлять, прямо говорить, объявлять, признавать», который, в свою очередь, берет начало от глагола *fateor* – «выказывать, показывать, указывать, обнаруживать» и префикса *pro-* (перед), в значении «перед всеми, на виду» [6, р. 477]. Изначально данный глагол употреблялся лишь в отношении служителей церкви, однако, позже он получил новые значения, одним из которых стало «публично говорить, заявлять о своей специальности, занятии, роде деятельности» [7].

Этимология слова профессия в русском языке идентична этимологии его испанского коррелята, так как обе лексемы берут корни от латинского глагола *profiteor*. Согласно этимологическому словарю А. В. Семенова слово профессия пришло в русский язык в XVIII в., а в конце XIX в. появились производные. Это слово в буквальном переводе с французского, который, скорее всего, и является источником заимствования, означает «публичное заявление о роде своей деятельности». Слово было заимствовано французами из латинского и, будучи переосмысленным, приобрело немного измененное значение – «род деятельности, занятий» [4, с. 454].

Однако в нашем исследовании интересным является тот факт, что лексемы-номинанты рассматриваемого концепта не отражены в пословицах как русского, так и испанского языков. Это явление может быть объяснено сравнительно недавним появлением обоих лексем в словарных составах исследуемых языков, в то время как в пословицах отражается вековой опыт и мудрость народа. В нашем исследовании ключевыми компонентами пословиц выступают слова ремесло и *oficio*, являющиеся более древними обозначениями рода занятий, вида деятельности. Слово ремесло имеет древнеславянские корни и образовано оно от индоевропейского корня

**rem-/ram-/lem* «*бить, рубить*» при помощи суффикса *-sl-o* (как весло) [5, с. 354]. Лексема *oficio* пришла в испанский язык из латыни – *officium* означала «*услуга, любезность, одолжение*»; в свою очередь *officium* восходит к сложному слову *opificium*, состоящему из двух корней *opus* – дело и глагола *facere* – делать. *Opificis* – так называли человека, который занимался каким-либо ручным трудом, т.е. ремесленника [6, р. 396].

Кроме того, в корпус исследуемого материала вошли пословицы, имеющие в своем составе лексемы, называющие представителей разных профессий. Были отмечены следующие профессии и занятия, отраженные в русской паремиологии: лекарь, врач, аптекарь, судья, адвокат, цирюльник, сапожник, швея, портной, прачка, пекарь, кузнец, плотник, мельник, пастух, охотник, рыбак; в испанской паремиологии – *médico, abogado, juez, carpintero, herrero, pastor, molinero, sastre, barbero, maestro, mercader, albañil, costurera, hilandera, lavandera, zapatero, marinero* и пр.

Обращает внимание тот факт, что не всегда для обозначения определенного рода занятий в пословице используется прямое название профессии. Зачастую оно может быть заменено соответствующим глаголом, обозначающим соответствующие действия (врач – лечить, швея – шить; купец – продавать, *médico – curar, mercader – vender* и т.д.): *Кто лечит, тот и увечит / Fácil es recetar, difícil es curar; Где ступит, там и стукнет / Comprar y vender, buen camino*, либо наименованиями инструментов, деталей, связанных с данным занятием: *Девку веретено одеваает; Топор острее, так и дело спорее; Не клей держит, а рубанок; Ni herrería sin fragua, ni viento sin agua; Cartabón y escuadra, uno sin otro no vale nada* [8-10].

Таким образом, корпус анализируемого материала составляют 249 пословиц (106 – в русском языке, 143 – в испанском языке). Все отобранные паремии прошли процедуру когнитивной интерпретации, в ходе которой нами были выделены когнитивные признаки – минимальные структурные компоненты концепта, отражающие его отдельные черты. Затем выделенные когнитивные признаки были упорядочены по полемому принципу. Схожие признаки, выявленные в разных пословицах, интерпретировались нами как единый когнитивный признак, яркость каждого из которых определялась нами по числу пословиц, его объективировавших.

На основе полученных данных нами было выделено 13 когнитивных признаков в составе концепта на материале обоих языков, среди которых 9 совпадающих. В тексте рядом с каждым когнитивным признаком указано число пословиц в русском и испанском языках, в которых данный признак был объективирован.

В связи с тем, что ремесло, в первую очередь, было связано с ручным производством, при котором решающее значение играет личное мастерство ремесленника, большинство пословиц восхваляют качественное и добросовестное выполнение работы, поэтому первым выделенным когнитивным признаком является:

Мастерство работников 21 – *Рыбаку дождь не помеха; Добрый пастух не о себе печется – о стаде; Не кует железа молот, кует кузнец; Не топор тешет, а плотник; Какова пряжа, такова и рубаха; По закладке мастера видно; Не в том хороша, что чернбровая, а что дело свое хорошо знает; 11 – Con un buen vendedor, se vende bien hasta lo peor / У хорошего продавца продается даже самое плохое; Fina costurera hace camisas con chorrea / Ловкая швея рубашки шьет с легкостью; Manos de maestro son unguento / Руки учителя, как бальзам; Cazador absoluto, buenas piernas y pocos cartuchos / У идеального охотника должны быть хорошие ноги и мало патронов* [8; 9].

В связи с тем, что профессия – «*это необходимая для общества, социально ценная и ограниченная вследствие разделения труда область приложения физических и духовных сил человека, дающая ему возможность получать взамен затраченного труда необходимые средства его существования и развития*», то многие паремии отмечают полезность ремесел как средства добычи пропитания и признают, что любой труд обеспечивает необходимый минимум материального достатка [2, с. 43].

Получение прибыли 14 – *Ремесло пить-есть не просит, а хлеб приносит; Ремесло не коромысло: плеч не отдавит, а век пропитает; С ремеслом и увечный хлеб добудет; У кузнеца – что стукнул, то гривна; Каков промысел, такова и добыча; Ждет как ворон кости: поп – покойника, а судья – разбойника; 29 – Quien oficio sabe ejercer, no se quedará sin comer / Кто занимается ремеслом, не останется без еды; Quien tiene oficio, tiene beneficio / У кого есть ремесло, есть и заработок; Quien oficio tiene, su casa mantiene / Кто имеет ремесло, дом содержит; Mientras tiene el agua molino, el molinero bebe vino / Пока в мельнице есть вода, мельник пьет вино* [9; 10].

Пословицы осуждают неумелое и недобросовестное отношение к труду, халатность и небрежность в работе, невнимательность работников:

Неквалифицированность работников 12 – *Кто лечит, тот и увечит; Ковки – час, наладки – день; Он портной: игла дубовая, а нить вязовая; Беда коль пироги начнет петь сапожник, а сапоги тачать пирожник; Пастухи за чубы – волки за овец; 36 – Costumbres de mal maestro, sacan hijo siniestro / Привычки плохого учителя делают несчастным ученика; Médico ignorante y negligente, mata al sano y al doliente / Безграмотный врач убивает и здорового, и больного; El yerro del médico, la tierra lo tapa / Врачебные ошибки скрывает земля; El pastor descuidado, mala cuenta da del ganado / Беспечному пастуху нет дела до стада* [8-10].

Ремесло предполагает изготовление изделий ручным кустарным способом, однако, результаты труда каждого ремесленника полностью зависят не только от его индивидуальных особенностей – силы, ловкости, искусства, но и от используемых в работе орудий труда:

Польза орудий труда 11 – *Плотника не шуба греет, а топор; Клеек да рубанок – друзья плотнику; Не клей держит, а рубанок; Для того кузнец клеши кует, чтобы рук не ожечь; 4 – Ni sin yunque el herrero, ni sin banco el carpintero / Без наковальни не кузнец, без верстака не плотник; Costurera sin dedal cose poco y cose mal / Швея без наперстка шьет мало и плохо; Cartabón y escuadra, uno sin otro no vale nada / Угольник и уголомер друг без друга ничего не стоят* [9; 10].

Реализуемая в паремиях оценка ремесел в народном сознании прочно соединялась с устойчивыми характеристиками ремесленников. В пословицах мы видим разную оценку качеств представителей различных

профессий, но большей частью она все же негативная, неодобрительная, уличающая их пороки. Практически по каждой конкретной профессии есть паремии как с одобрительной, так и с деспективной оценкой, причем последних гораздо больше.

Лживость – одно из качеств, наиболее ярко и широко представленных среди русских и испанских паремий о ремеслах. Лживыми предстают не только чиновники, но и ремесленники:

Лживость работников 10 – *Суд крив, коли судья лжив; Из судей не скоро праведных найдешь людей; Судья, что плотник, что захотел, то и вырубил; У аптекаря все лекарства лечивают; Идет купец посылать в Городец; Что мне законы, мне судьи знакомы; 15 – Abogado en el consejo hace de lo blanco negro / Адвокат из белого делает черное; Reunión de cazadores, reunión de embusteros / Собрание охотников – сборище лжецов; De costurera cambiarás, pero de mentirosa no te apartarás / Ты можешь не быть швеей, но так и останешься лгуньей; Un sastre, un barbero y un zapatero, tres personas distintas y ninguno es verdadero / Портной, цирюльник и сапожник – три разных человека, но ни одного честного [8-10].*

Лень и нерадение к работе, которое проявляли крестьяне, также нашли свое отражение в пословицах:

Лень работников 7 – *У ленивой пряжи и для себя нет рубахи; Длинная нитка – ленивая швея; Швея Софья – на печи засохла; У сонного тигра – охота не ладится; Пастуху дремать, так стада не выдать; Кто ленив с сохой, тому весь год плохой; 13 – Costurera tras el cristal, un pinchazo en la carne y tres en el dedal / Пока швея смотрит в окно, делает один укол в палец и три в наперсток; Quien mucho mira, poco hila / Кто много смотрит, мало прядет; El pastor dormido y el ganado en el trigo / У сонного пастуха все стадо в пшенице теряется; O de trabajo o de trabajos muere el abogado / Адвокат умирает от большой работы [9; 10].*

Труд издревле был славен и почитаем в среде ремесленников, поэтому во многих пословицах описано усердие и старание крестьян:

Трудолюбие работников 6 – *Мельник не бездельник, хотя дела нет, а топор из рук нейдет; К тому, кто рано встает, рыба сама в руки идет; Плотник стучать охотник; Хороший плотник и в поле работник; Заядлого рыбака по утрам не толкают в бока; 5 – La buena hilandera, de madrugada prepara su tela / Хорошая прядильщица рано утром готовит для себя ткань; Machacando, machacando el hierro va afinando / Если постоянно стучать, то железо станет тоньше; La buena lavandera, de cualquier cosa hace estregadera / Хорошая прачка из любой вещи сделает себе щетку [Там же].*

В любые времена хорошие мастера пользовались большим успехом не только в деревнях и селах. В жизни древних городов ремесленники приобретали особенно большое значение. Стоит отметить, что зачастую многим из них не хватало времени на себя, в связи с выполнением объемной работы для других, поэтому они были лишены продуктов собственного труда:

Отсутствие результатов собственного труда 5 – *Сапожник без сапог; Портной без штанов, сапожник без сапог, а плотник без дверей, У того, кто прядет – одна рубашка; у того, кто не прядет, – две; Мужик не прядет, а без рубашки не ходит, а баба и прядет, да не по две носит; 8 – En casa del herrero, asador de palo o de madera / В доме кузнеца шампур из дерева; No hay sastre bien vestido, ni zapatero bien calzado / Нет хорошо одетого портного и хорошо обутого сапожника; Ni a buena bebedora vino, ni a buena filadora lino / Ни для пьяницы вина, ни для прядильщицы льна; En casa de carpintero, puerta de cuero / В доме плотника дверь из кожи [Там же].*

Истоки коррупции в России уходят корнями в далекое прошлое. Представители различных профессий часто получали доход, нажитый нечестным путем, о чем мы можем судить даже по записям летописцев. Что касается Испании, то на сегодняшний день она входит в тройку самых коррумпированных стран Европы. Взятничество процветало там с давних лет не только среди мелких чиновников, но и среди ремесленников, доказательством тому служит большое количество пословиц, объективирующих данных когнитивный признак:

Взяточничество (нажива) 4 – *Судьям полезно, что им в карман полезно; Пастухи воруют, а на волка поклеп; Он портной, а мастерская его на большой дороге, под мостом; Не ворует мельник, люди сами носят; 13 – Molinero y ladrón, dos cosas suenan y una son / Мельник и вор звучит по-разному, но на деле одно и то же; Cuando dos pleitan un tercero se aprovecha / Когда двое разбираются в суде, третий наживается; Abogado de ricos, mal de pobres / Защита для богатых, беда для бедных [Там же].*

Когнитивный анализ русских пословиц позволил установить национально-специфичные признаки концепта «профессия» в русском языковом сознании. Так, например, зачастую в русских паремиях выражаются общие суждения не только о важности обладания навыками ремесел, но и о значимости труда и работы в целом. В пословицах этого уровня никак не отражена коммерческая выгода отдельных профессий, скорее сознательная, созидательная деятельность человека, развивающая его нравственные качества:

Польза ремесла (профессии) 10 – *Ремеслу везде почет; Худое ремесло лучше хорошего воровства; Всякому молодцу ремесло к лицу; Мастерство везде в почете; Что знаешь, что умеешь, то и за плечами носишь; Всякое дело мастера красит [10].*

Следует отметить, что в пословицах данной группы утверждение важности труда осуществляется через языковые структуры с отрицанием и противопоставлением: *Ремесла за плечами не носят (не носишь), с ним добро; Ремесло не коромысло: плеч не отдавит, а век пропитает; Ремесло за плечами не висит (не тяготит); Ремесло пить-есть не просит, а хлеб приносит [Там же].*

Кроме того, затрата рабочего времени большинства ремесленников была очень велика: они трудились в буквальном смысле слова от зари и до зари, выполняя работу различной сложности. Представителям многих профессий и ремесел приходилось работать в тяжелых условиях или рисковать своей жизнью. Таким образом, в ходе исследования нами была выделена группа пословиц, которые повествуют об «издержках» профессий:

Издержки профессий 6 – *Нельзя кузнецу не обжечься; Школа выучит, охота вымучит; Не боится мельник шуму, им кормится; Плох тот кузнец, который боится дыма; Кто с дерева убился? – Бортник. – А утонул? – Рыбак. – А в поле убитый лежит? – Служивый человек; Пошел на охоту, да засосало в болото [8; 10].*

При рассмотрении испанских паремий нами также были выделены национально-специфичные признаки концепта «profesión» в испанском языковом сознании, среди которых:

Наличие опыта 2 – *Los enfermos hacen el buen médico* / Больные делают врача хорошим; *Buenas zurzidoras hay muy pocas* / Хороших вышивальщиц немного, ведь, пройдя путь от ученика до мастера, каждый набирает необходимый опыт производства и может уже самостоятельно существовать в обществе, где результаты его деятельности будут востребованы. Однако в испанских пословицах также отражены опасности, которые таит в себе неопытность [9].

Отсутствие опыта 8 – *Médico nuevo hincha el cementerio* / Новый врач увеличивает кладбище; *Abogado joven, pleito perdido* / Молодой адвокат, проигранное дело; *Médico nuevo mata a medio pueblo* / Молодой врач убивает половину деревни; *Desconfía del médico joven y del barbero viejo* / Не доверяй молодому врачу и старому цирюльнику [Ibidem].

Вычислив яркость каждого когнитивного признака в структуре концепта «профессия / profesión» в русском и испанском языках, мы переходим к построению полевой структуры концепта, распределяя когнитивные признаки по ядру и перифериям.

Полевая структура концепта в русском языке выглядит следующим образом:

ядро: мастерство работников – 19,8%;

ближняя периферия: получение прибыли – 13,2%, неквалифицированность работников – 11,3%, польза орудий труда – 10,3%;

дальняя периферия: лживость работников – 9,4%, польза ремесла (профессии) – 9,4%, лень работников – 6,6%;

крайняя периферия: трудолюбие работников – 5,6%, издержки профессий – 5,6%, отсутствие результатов труда у работника – 4,7%, взяточничество (нажива) – 3,7%.

Аналогично нами была выстроена структура исследуемого концепта в испанском языке:

ядро: неквалифицированность работников – 25,1%, получение прибыли – 20,2%;

ближняя периферия: лживость работников – 10,4%;

дальняя периферия: лень работников – 9%; взяточничество (нажива) – 9%, мастерство работников – 7,6%;

крайняя периферия: отсутствие результатов собственного труда – 5,5%, отсутствие опыта – 5,5%, трудолюбие работников – 3,4%, польза орудий труда – 2%, наличие опыта – 1,3%.

Весьма интересным представляется нам тот факт, что ядро исследуемого концепта в русском и испанском языках сформировано диаметрально противоположными когнитивными признаками: в русском языке – мастерство работников, в испанском – неквалифицированность работников. Проведенный нами анализ доказывает, что в исследуемом концепте в русском и испанском языках наблюдаются как общие типологически ориентированные черты, так и конкретно-языковая специфика. Построенные поля концепта имеют много сходств и различий, которые выделяются не только в структуре периферии концепта «профессия / profesión», но и в структуре ядра, что свидетельствует об особенностях языкового сознания представителей русской и испанской лингвокультур.

Список литературы

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Олма, 2007. Т. 3. 893 с.
2. Климов А. В. Развивающийся человек в мире профессий. М.: МГУ; Обнинск: Детство, 1993. 56 с.
3. Маркс К. Размышления юноши при выборе профессии [Электронный ресурс]. URL: <http://revarchiv.narod.ru/marxeng/tom40/pensieri.html> (дата обращения: 21.04.2014).
4. Семенов А. В. Этимологический словарь русского языка. М.: Юнвес, 2003. 704 с.
5. Цыганенко Г. П. Этимологический словарь Русского языка. Киев: Радянська школа, 1989. 511 с.
6. Corominas J. Breve diccionario etimológico de la lengua castellana. 3 ed. Madrid: Gredos, 2008. 596 p.
7. Diccionario de la lengua española (DRAE) [Электронный ресурс]. URL: <http://rae.es/recursos/diccionarios/drae/> (дата обращения: 24.07.2013).
8. <http://www.gramota.ru/class/poslovitsy/> (дата обращения: 04.08.2014).
9. <http://www.refranerocastellano.com/> (дата обращения: 04.08.2014).
10. <http://www.vseposlovicy.ru/> (дата обращения: 04.08.2014).

OBJECTIFICATION OF THE CONCEPT «ПРОФЕССИЯ / PROFESIÓN» BY THE MATERIAL OF RUSSIAN AND SPANISH PROVERBS

Oganova Anna Arturovna
Pyatigorsk State Linguistic University
melkumianchik@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the meaning of a concept «профессия / profesión» in the Russian and Spanish linguistic consciousness by the material of Russian and Spanish proverbs. Analysis of paroemiological fund allows to identify deeper ancient conceptions of the nations about the investigated concept applying to which is conditioned by its topicality and poor exploration in both languages. The findings allowed to identify the field structure of the investigated concept distinguishing the nucleus and periphery. The analysis testifies that the fields of the concept in the Russian and Spanish languages have different structures represented by different cognitive features included both in periphery and in nucleus structure. These differences testify the specifics of mentality and linguistic consciousness of the representatives of Russian and Spanish linguo-cultures.

Key words and phrases: concept; proverbs; field structure; nucleus; periphery; cognitive feature.